

СТЕФАН ВЕЛИКИЙ И ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ
МОЛДАВСКИМ КНЯЖЕСТВОМ И МОСКОВСКИМ
ГОСУДАРСТВОМ В 1475–1482 г.¹

Профессору Штефану С. Горовею к его 70-летию

«Бо я слышевши доброе здаровие вашей милости и православную веру хрестияньскую, подручие вашей милости, и супостата крепкого противу поганьства о том богу хвалу даем, а сердцем срадуемся зануже борю колма и могум досигати нашими людми»².

Это высказывание Стефана Великого в одном из двух писем к Ивану Васильевичу, дошедших до нас³. Документ был опубликован в 1955 г. в книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье [Казакова, Лурье]. Издатели не датировали его, но, по их мнению, сношения великого князя Ивана III со Стефаном Великим относятся к 1482–1483 и 1484–1485 г., когда Елена Волошанка добралась до Москвы и дьяк Федор Курицын был в Молдавии [Казакова, Лурье, с. 387–388]. Оба предположения не поддерживаются историческими реалиями. Во-первых, переговоры о женитьбе Ивана Ивановича Молодого на Елене были начаты еще в 1479 г. [Konieczny, p. 183; Boldur, p. 244; Gorovei, Székely, 2005, p. 211], а во-вторых, Курицын находился при дворе Стефана в промежутке между февралем – октябрем 1483 г. и с начала весны до 3 августа 1484 г. [Ciobanu, 2018].

Текст письма был переведен на румынский язык через десять лет после его публикации. На этот раз документ датировали не ранее июня 1484 г. — не позднее марта 1486 г. «по времени возвращения из Молдавии в Москву Федора Курицына»⁴. С этого момента в русской историографии все специалисты отмечали, что обсуждаемый документ мог быть привезен в Москву только любимым дьяком Ивана III — вышеупомянутым Федором Курицыным. И в этом направлении уточнялась и датировка письма молдавского государя, которое могло быть написано только в 1484 г. [Махов, с. 25; Семенова, 1984, с. 43; Семенова, 1994, с. 100; Семенова, 2006, с. 93; Хорошкевич, с. 92]. В то же время Иван Васильевич смог ознакомиться с содержанием документа только спустя два года после его составления, когда Курицын вернулся домой [Семенова, 1984, с. 43; Семенова, 1994, с. 100]. Итак, чрезвычайно важный документ для истории отношений между Молдавским княжеством и Московским государством перестал быть дискуссионным.

Но еще в 1983 г. Стефан Андруску справедливо обратил внимание на исторический контекст, изложенный Стефаном Великим в своем письме, и обнаружил, что предполагаемая датировка документа ошибочна [Andreescu, p. 248]. Например, государь с тревогой говорил великому князю: «а теперь турци преступили Чръное море, занже взял Кафу. Ино осмотримся рано»⁵. А ведь слово *теперь* не могло быть использовано, если говорилось о взятии Кафы турками спустя 9 лет после этого события.

¹ Статья написана при финансовой поддержке ГИИМ. Благодарю сотрудников института за возможность работать в Москве 16 апреля — 16 июня 2018 г. Искренне благодарю А. Д. Паскаля за помощь в редактировании статьи.

² БАН. 4.3.15. Л. 69–69 об.; [Казакова, Лурье, с. 388]; *Relațiile istorice dintre popoarele U.R.S.S. și România în veacurile XV – începutul celui de-al XVIII. Documente și materiale în trei volume. Vol. I (1408–1632) / Redactori J. S. Grosul, A. C. Oțetea, et al. Moscova, 1965. Nr. 9. P. 61.*

³ Другое письмо датировано 1499 г. (Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции / Подг. текста и коммент. А. А. Зимина. М., 1978. Т. I. С. 115).

⁴ *Relațiile. Nr. 9. P. 61.*

⁵ БАН. 4.3.15. Л. 70; *Relațiile. P. 62.*

Османь взяли Кафу 6 июня 1475 г. под командованием самого великого везира Анмеда Паши [Vasiliev, p. 246; Gorovei, Székely, 2005, p. 127; Kołodziejczyk, p. 21]. Это было только начало очень тщательно продуманного плана, и Стефан хорошо понял всю важность события, ведь он сам владел крепостями у Черного моря, а через одну из них — Белгород — шла вся торговля от Львова до Кафы [Iorga]. С 1475 г. этот торговый путь уже не был так безопасен, и можно говорить о его закате.

О крымских событиях в Молдавии узнали очень скоро, в течение нескольких дней [Gorovei, Székely, 2005, p. 127; Cristea, p. 114, nota 57]. Тогда же молдавский государь был проинформирован о том, что турки будут осаждать Белгород и Килию. Полученная информация была точной, ибо турки попытались, но безуспешно, взять Белгород [Pirpidi, p. 29–36]. В этом контексте из Ясс, где Стефан остановился на какое-то время⁶, 20 июня он посылал в спешке гонца с письмом к своим послам, находящимся в Трансильвании. Им было поручено осведомлять о случившемся короля Матиаса Корвина (1452–1490)⁷. Это были трудные времена для Молдавии, поэтому всякая помощь была нужна.

В отношении Крыма у Стефана были не только экономические интересы, но и политические. Не стоит забывать также о том, что он был женат вторым браком на Марии Асанине Палеологине из Мангупа⁸ и принимал активное участие во внутренних проблемах Феодоровского княжества [Gorovei, Székely, 2005, p. 140–142]. До взятия Кафы Стефан Великий помогал своему зятю Александру против его брата, мангупского князя Исаака, который был свергнут со своего престола [Konieczny, s. 181; Vasiliev, p. 243–244; Драгнев, с. 79; Фадеева, Шапошников, с. 53]. Из-за этих событий и не состоялось сватовство дочери Исаака с Иваном Ивановичем Молодым [Gorovei, Székely, 2005, p. 133]; переговоры начались еще в 1473 г. через посредничество еврея Хазе Кокоса из Кафы⁹. Благодаря Марии Асанине, на которой Стефан женился 14 сентября 1472 г., в день Воздвижения Креста Господня, когда православная церковь запрещает свадьбы — в этом и скрывается смысл происшедшего [Gorovei, Székely, 2006a, p. 485–486]¹⁰, — он был в родстве и с Иваном Васильевичем, женатым с 12 ноября того же года на Софье Палеолог [Ciocan, p. 127].

Поэтому вполне возможно, что молдавский двор мог узнать новые сведения о Москве и через родственников Марии и Софьи. Но, по нашему предположению, Стефан знал уже давно о Московском государстве благодаря своей первой жене из Киева, Евдокии Оленьковне, дочери Анастасии Московской и внучке Василия I Дмитриевича [Ciocanu, 2016]. В письме 1475 г., адресованном Ивану III, молдавский государь писал: «издалече слышевьше вашей милости», «слышевши доброе здоровье вашей», «до нас приходят люди далече»¹¹. В этом случае под выражением **люди далече** могут быть названы гости — купцы — из Крыма или даже из Великого княжества Литовского.

Подводя итоги, мы можем с уверенностью сказать, что письмо молдавского государя, адресованное Ивану Васильевичу Московскому, написано через несколько дней после 6 июня 1475 г.¹² и его датировка 1484 г. ошибочна [Andreescu, p. 248; Gorovei, Székely, 2005, p. 445; Simon, 2011, p. 151; Pilat, 2015, p. 12].

⁶ Стефан Великий был в Яссах с 5 июня по 20 июня 1475 г. [Pilat, 2004, p. 490].

⁷ «Et de Turci sita sciatis, quod ita [exploratores nostri] dixerunt, quod venit per mare Achmat bassa cum galeis et curavit [expugnare] Caffam, et pugnauerunt contra Caffam per tres dies; die vero quarto... ipsi Turci prevaluerunt et expugnauerunt Caffam» (Bogdan Ioan. Documentele lui Ștefan cel Mare. București, 1913. T. 2. Nr. CXLIV. P. 324–325).

⁸ О биографии второй супруги Стефана Великого см.: [Gorovei, Székely, 2006b].

⁹ РГАДА. Ф. 123. Д. 1. Л. 14 об.—15 об.; Сб. РИО. СПб., 1884. Т. 41. С. 1–13.

¹⁰ Историки связывают второй брак Стефана с его царскими амбициями. Например, спустя некоторое время после женитьбы на Марии в Тетраевангелии из Хумора от 1473 г. он назван «царь» [Gorovei, p. 73].

¹¹ БАН. 4.3.15. Л. 69–70; Relațiile. P. 61–62.

¹² Ясно, что документ был написан до декабря 1475 г., когда османь взяли и Мангуп, так как Стефан ничего не говорил великому князю об этом событии [Gorovei, Székely, 2005, p. 133, nota 210].

Гипотеза Стефана Андрееску подтверждается и тем, что Стефан волошский говорил в своем письме об Иване Ивановиче не как о женихе своей дочери, что было реальностью в 1484 г., но как о незнакомом ему сыне великого князя¹³. То, что государь Молдавии просил помощи Москвы против поганства — «Ино уже не могу им болши терпети, — толко бы Бог научил вашу милость, щобы есте обернулся к нам лицом и приятельством к нам пригладали»¹⁴, — означает, что перед нами первое свидетельство о возможном союзе между Молдавским княжеством и Московским государством [Gorovei, Székely, 2005, p. 134, nota 213]. Таким образом, письмо Стефана Великого отражает начало молдавско-московских отношений. Важно отметить, что это первый документ двусторонних отношений, а его сохранение до наших дней, пусть и не в оригинале, в то время, когда все волошские посольские книги с 1482 по 1572 г. были утрачены в великом московском пожаре 1626 г.¹⁵, бесспорно, представляет собой удивительный факт.

Источники не дают нам возможности точно сказать, ответил ли Иван своему молдавскому родственнику. Но можно предполагать, что такой ответ был дан. В любом случае, мы уверены, что Стефан не продолжал бы искать союза с Москвой, если бы с ее стороны не было никакого отклика. В румынской историографии уже отмечалось, что в 70-е годы XV в. отношения Молдавии с Москвой еще не устраивали молдавскую сторону [Gorovei, Székely, 2005, p. 133–134; Simon, 2010, p. 218]. Ситуация может быть объяснена пассивностью великого князя, у которого, как мы думаем, в эти годы не было еще никаких интересов для развития каких-либо отношений со Стефаном. Таким образом, между 1475–1479 г. нет исторических сведений об обмене посольствами между Москвой и Сучавой.

Положение дел радикально изменилось где-то в начале 1479 г., когда Стефан Великий отправил гонца к своему родственнику Михаилу Оленьковичу, который в то время находился в Копыле [Воронин, с. 114], и к своему племяннику от первой жены Ивану Юрьевичу Пронскому, чтобы они, в свою очередь, написали княгине Феодосии Оленьковне, которая, как мы предполагаем, находилась в Москве¹⁶. Они попросили ее встретиться с Марией Ярославной и бить челом, «чтобы печаловалася сыну своему великому князю Ивану, чтобы князь велики взял за своего сына за великого князя твою дочку... И князь велики пожаловал за своего сына твою дочку хочет взяти»¹⁷.

Дочка Стефана Великого, за которую Оленьковичи ходатайствовали так быстро, — это Елена, родившаяся в конце 1465 г.¹⁸ от Евдокии Оленьковны. Ее будущий муж родился 15 февраля 1458 г. в семье Ивана Васильевича и Марии Борисовны Тверской [Борисов, с. 147]¹⁹. Молодые были двоюродными братом и сестрой второй степени, но это, как мы уже можем

¹³ В румынском варианте издатели перевели **паки** как «*din nou*» — ‘снова’: «*iar acum stăpânul nostru ne-a trimis din nou să cercetăm sănătatea marelui domn*» («и теперь наш господин посылал нас снова...») (Relațiile. P. 62). Но такой перевод противоречит историческим реалиям. Мы предполагаем, что правильнее будет перевести **паки** как «*la rândul său*» — ‘в свою очередь’ (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1988. Вып. 14. С. 125–126).

¹⁴ БАН. 4.3.15. Л. 69 об.

¹⁵ В Описи Царского архива написано, что в 24-м ящике находились «А в нем книге — посольства волошские» [Шмидт, с. 20, л. 236]. Эти книги были подробно описаны в 1614 г. — в новой описи уже Посольского приказа сказано: «Книги волоские с лета 6990-го по 780-го, при великом князе Иване Васильевиче всея Руси и при великом князе Василе Ивановиче всеа Руси, отпуски с Москвы и приезды к Москве государевых посланников и гонцов да приезд же к Москве и отпуски с Москвы волоских послов и посланников» [Шмидт, с. 112, л. 250]. А в Описи Архива Посольского приказа 1626 г. они уже не упоминаются (Опись архива Посольского приказа 1626 г. / Подгот. В. И. Гольцов; Под ред. С. О. Шмидта. М., 1977. Ч. 1–2).

¹⁶ РГАДА. Ф. 123. Д. 1. Л. 28 об.

¹⁷ Там же; Relațiile. P. 55.

¹⁸ При анализе скелета великой княгини Елены Волошанки было выявлено, что она умерла в возрасте 40–45 лет [Панова, 2015, с. 355–357]. Елена появляется в молдавских источниках впервые 10 мая 1466 г. (*Bogdan Ioan. Documentele lui Ștefan cel Mare. București, 1913. Т. 1. Nr. LXI. P. 99*). С учетом этого мы можем сказать, что она родилась в конце 1465 г. [Papadopol-Calimah, p. 121].

¹⁹ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 181; СПб., 1859. Т. 8. С. 147; СПб., 1901. Т. 12. С. 112; М.—Л., 1949. Т. 25. С. 275.

понять, не мешало их браку. Однако по какой-то неведомой нам причине Стефан не торопился вопреки тому, что московская сторона дала свое согласие [Gorovei, Székely, 2005, p. 211].

В апреле 1480 г. вместе с князем Иваном Звенецом, посланным в Крым, поехал и человек княгини Федки Оленьковны²⁰. Ему было наказано идти в Сучаву «не мотчая» и говорить Стефану волошскому, чтобы тот ответил, в чем проблема свадьбы его дочери с Иваном Ивановичем и чтобы он прислал в Москву своего человека доброго для продолжения переговоров²¹. Но, так как Федкин человек заболел по дороге, в Молдавию поехал дьяк Сухов²². Он и есть первый представитель московской стороны, который был при дворе Стефана Великого и имя которого мы знаем.

Сухов доехал до Сучавы где-то в конце весны 1480 г. Ивану Звенецу приказали ждать его в Крыму и не возвращаться в Москву без молдавского посла, которого Стефан должен был отправить к Ивану Васильевичу. Благодаря историческим документам мы знаем, что Звенец вернулся в Москву до 26 апреля 1481 г.²³ Можно предполагать, что с ним к великому князю прибыли и молдавские послы, которые 26 апреля того же года находились уже по дороге обратно в Молдавию в компании московских послов, имена которых нам неизвестны²⁴. В этот день московский двор отправил Тимофея Игнатъевича Скрыбу к Менгли Гирею, чтобы сказать ему, что «А нынеча осподарь мой князь велики велель тебе сказати про то дело: король даль путь через свою землю, и осподарь мой посылалъ къ волошкому своихъ пословъ, да и волошкого людей отпустилъ на Литовскую землю»²⁵. Очевидно, что для обеспечения свободной поездки через ВКЛ Иван отправил в начале своих послов к Казимиру и просил у него сохранный лист. О том, что переговоры между Москвой и Вильно о свадьбе дочери Стефана Великого сыграли большую роль, свидетельствует тот факт, что в 135-м сундуке Царского архива сохранились «книги другие литовские о сватовстве княгини волошские» [Шмидт, с. 30, л. 290]. В 1481 г. уже Стефан Великий просил у короля сохранный лист для своих послов, отправленных в Москву²⁶. Мы думаем, что вместе с ними к великому князю вернулись и московские послы, о которых шла речь в инструкциях Тимофея Игнатъевича Скрыбы.

В то же время можно предполагать, что к концу 1481 г. Иван и Стефан пришли к согласию о женитьбе своих детей, поскольку 28 марта 1482 г. Казимир подписал в Троки сохранный лист для княгини Елены [Panaitescu, p. 71–72; Czamańska, s. 146]. Польский король и великий князь литовский дал свое согласие на проезд свите молдавской княгини через свои земли по маршруту: Снятын (Śniatyn)²⁷ — Теребовля (Trembowla)²⁸ — Львов (Lwów)²⁹ — Белз (Belz)³⁰ — Хелм (Chełm)³¹ — Брест (Brest-Litovsk)³².

Иван III правил в Москве с 1462 г. и уже добился многого, если вспомнить только о покорении Великого Новгорода, когда-то могучего соперника Калитовичей. В 1475 г., когда Стефан написал великому князю, Москва начала меняться. Иван Васильевич был женат вторым браком на Софье Палеолог, у него был наследник, признанный его братьями, он не

²⁰ РГАДА. Ф. 123. Д. 1. Л. 20.

²¹ Там же. Л. 28.

²² Там же. Л. 30.

²³ Там же. Л. 30 об.

²⁴ Там же. Л. 31 об.

²⁵ Там же; Сб. РИО. Т. 41. С. 26.

²⁶ Bogdan Ioan. Documentele lui Ștefan cel Mare. Т. 2. Nr. CLXIII. P. 364.

²⁷ Сегодня на Украине.

²⁸ Сегодня на Украине. Это был когда-то важный политико-военный центр Польши (Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich / Filip Sulimierski i Władysław Walewski. Т. XII, Szlupkiszki — Warłyńka. Warszawa, 1892. S. 459–470).

²⁹ Сегодня на Украине.

³⁰ Сегодня на Украине.

³¹ Сегодня в Польше.

³² Сегодня в Белоруссии. О маршруте см.: [Panaitescu, p. 71–72].

платил дани Ахмед хану Большой Орды³³ и уже давно приступил к своему великому делу — строительству каменных зданий. Ярким примером этой программы является новый Успенский собор Аристотеля Фьорованти³⁴. В августе 1479 г. имело место торжество перенесения мощей митрополитов Петра, Киприана, Фотия и Иоанна в новопостроенный собор³⁵. В этих событиях участвовал и Иван Иванович Молодой [Алексеев, 1989, с. 14]. Но под пышностью случившегося скрывались раздоры между великим князем и его братьями, сложные отношения с митрополитом Геронтием и заговорные мысли новгородцев. В конце 1479 г. в Новгороде был раскрыт заговор местных бояр и архиепископа Феофила против Ивана Васильевича. 26 октября того же года государь был вынужден снова поехать в поход против новгородцев, оставив в Москве своего сына³⁶. Новгородский владыка был пойман 19 января 1480 г. и отправлен в заточение в Москву [Базилевич, с. 127; Черепнин, с. 875; Алексеев, 1989, с. 19; Алексеев, 2009, с. 219]. В это же время ливонские земли готовились к военным действиям против Пскова, который был под покровительством Москвы³⁷. Уже 1 января 1480 г. рыцари напали на Псковскую землю. Чтобы остановить противника московская сторона прислала князя А. Н. Оболенского [Базилевич, с. 128]³⁸. Самое худшее было еще впереди. Когда Иван находился в Новгороде, его родные братья — Борис и Андрей Большой — взбунтовались. У братьев великого князя были свои мотивы для «отъезда», если вспомнить хотя бы то, что Дмитровский удел Юрия Васильевича не разделили во благо всем [Алексеев, 1989, с. 25]. По старине, Борис и Андрей имели права «отъезжать» «от неугодного им князя-сюзерена» [Черепнин, с. 875]. Сначала они встретились в Угличе, откуда отправились к Ржеву и в конце концов к Великим Лукам, около границы с ВКЛ³⁹. Оттуда они обратились к Казимиру IV и просили помощи против своего брата. Другая угроза для Москвы появилась с юга. Хан Большой Орды готовился к походу против Руси. Ахмед бин Кучук-Мухаммед хотел восстановить власть над своим улусом и ради этого вступил в переговоры с Казимиром IV. В сложной обстановке, когда все его планы могли рухнуть, Иван понимал, что надо мириться с братьями. Уже в феврале 1480 г. он отправил к ним для переговоров архиепископа Вассиана, но мятежники упорно продолжали свой «отъезд»⁴⁰. Переговоры затянулись на долгие месяцы. Бояре князей Андрея и Бориса прибыли в Москву с Вассианом между 26 марта и 1 апреля. Иван Васильевич отправил к своим братьям новое посольство 27 апреля. Ю. Г. Алексеев справедливо заметил, что под долгим отрезком времени между прибытием послов мятежников и отправлением московских послов скрывается, вероятно, попытка сторонников великого князя конкретизировать и выработать программу дальнейших переговоров [Алексеев, 1989, с. 39–40].

Зная все эти данные, мы не можем не обратить внимания на факт отправления Ивана Звенеца в Крым 16 апреля 1480 г., то есть в тот момент, когда московский двор искал выход из трудной ситуации. Вероятно, великий князь решил возобновить переговоры о династическом союзе со Стефаном, подумав, что Молдавия может остановить вмешательство польского короля в московские дела. Верно и то, что тогда Иван Молодой был вынужден искать себе невесту ради укрепления своей позиции как наследника престола своего отца в отношениях с его мятежными братьями. Важнейшую роль играли и родственные связи Елены Стефановны с Олельковичами, и мы уверены, что Стефан Великий и Иван III вмешались на стороне Михаила Олельковича во

³³ О внутренней политике Ивана III в 1462–1479 г. см.: [Черепнин, с. 830–873].

³⁴ О жизни этого персонажа см.: [Снегирев].

³⁵ ПСРЛ. Т. 8. С. 202; П., 1921. Т. 24. С. 129; [Панова, 2003, с. 21–22, 24].

³⁶ ПСРЛ. Т. 8. С. 203–204.

³⁷ Обзор событий см.: [Базилевич, с. 127–133].

³⁸ ПСРЛ. Т. 24. С. 198.

³⁹ ПСРЛ. Т. 6. С. 222–223.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 24. С. 198.

внутреннюю политику ВКЛ, но этот факт будет заметнее в следующем году, когда до 22 апреля 1481 г. сын Олелька Владимировича Ольгердовича захотел, по некоторым источникам, стать великим князем литовским (см.: [Кром, с. 88–89; Полюхов, с. 86–88]).

В Москве политическая ситуация не изменилась. В марте 1480 г. москвичи были проинформированы о походе Ахмеда. Русские войска начали движение к Оке до 8 июня. Иван Васильевич приказал своему брату, Андрею Меньшому, ехать в Тарусу, а своему сыну — 8 июня — в Серпухов⁴¹, в то время как сам 23 июля⁴² пошел к Коломне [Алексеев, 1989, с. 87]. Московские войска и силы Орды столкнулись на реке Угре, где «пришедше (Иван Молодой. — М. Ч.), стаха на Оугре и броды и перевозы отняша»⁴³. Из Коломны Иван отправился обратно в Москву и потом в Кременец. Там «придоша же и братія... князь Андрей, князь Борисъ»⁴⁴. В разрешении конфликта между братьями свою роль сыграла и Мария Ярославовна. Кризисная ситуация для Ивана Васильевича завершилась 11 ноября 1480 г., когда после более чем месячного стояния на реке Угре Ахмед бин Кучук-Мухаммед решил вернуться в степи воевать Литовские земли за то, что Казимир не помог ему против Москвы [Черепнин, с. 878].

После того как переговоры о женитьбе его сына на Елене подошли к концу, Иван III отправил в Молдавию за невестой Андрея Михайловича Плещеева и Ивана Зиновьевича. Но по каким-то причинам «король же пути не хоте дати». В ответ, если верить сведениям летописей, великий князь «посла к Менгирею къ Крымскому, повеле воевати королеву землю». На эту просьбу хан якобы сразу же дал свое согласие и «силою своею взя Киевъ, вся люди в полонъ поведе»⁴⁵. Летописные данные не были опровергнуты историческими исследованиями, и сценарий военного давления со стороны Менгли Гирея на Казимира для того, чтобы он пропустил московских послов в Молдавию, вошел в научный оборот [Bezviconi, p. 37; Рапова, p. 465], несмотря на то, что при критическом рассмотрении этой гипотезы видны и ее недостатки.

Важно отметить, что исторический контекст указывает и на дату несостоявшегося посольства Андрея Плещеева и Ивана Зиновьевича. Мы предполагаем, что этот дипломатический инцидент имел место в промежутке между концом 1481 г. и до 28 марта 1482 г., даты подписания сохранного листа для Елены. В любом случае, в марте 1482 г. польско-литовская сторона передумала и согласилась на свободное передвижение московских и молдавских послов. Не исключено, что для этого молдавский государь употреблял все свои методы давления.

Где-то в конце весны — начале лета 1482 г. из Москвы в Сучаву были отправлены братья Андрей и Петр Михайловичи Плещеевы⁴⁶. Им поручили важнейшую миссию — сопровождение княгини Елены Стефановны до Москвы. Менгли Гирей взял Киев 1 сентября 1482 г., когда представители великого князя находились в Молдавии. В таких обстоятельствах, без сомнений, в нашем случае в летописи были объединены два самостоятельных события, и между колебанием Казимира дать или не дать русским послам свободный путь до Стефана Великого, и взятием Киева татарами Менгли Гирея нет никакой связи. До сих пор исследователи не использовали данные *Matricularum regni Poloniae*, где сказано, что до 25 сентября 1482 г. «ante Michaelis»: «C. rex. Cives Camenecenses a podvodis pro nuntiis suis versus Moldaviam et alibi euntibus absolvit»⁴⁷. Этот отрывок подтверждает, что Казимир отправил своих послов в Молдавию, чтобы сопроводить

⁴¹ Там же. С. 199.

⁴² По другому мнению, 23 июня [Черепнин, с. 876].

⁴³ ПСРЛ. Т. 24. С. 199.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 6. С. 234.

⁴⁶ ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20. Ч. 1. С. 349.

⁴⁷ *Matricularum Regni Poloniae summaria, excussis codicibus, qui in Chartophylacio Maximo Varsoviensi asservantur, contexit indicesque adiecit Theodorus Wierzbowski. Pars 1. Casimiri IV regis tempora complectens (1447–1492). Warszawa, MCMV (1905).* P. 82.

Елену через свои владения. Если они дошли до Сучавы, то будущая супруга Ивана Ивановича находилась еще при молдавском дворе в сентябре 1482 г.

Для подготовки свадьбы Елены Ивановны с Александром Ягеллоном мы знаем весь процесс переговоров, и даже все действия московского двора, когда невестка попрощалась с родителями и уехала в ВКЛ⁴⁸, но в случае с Еленой Стефановной у нас нет никаких данных. Остается фактом, что братья Плещеевы должны были бы принести Стефану Великому, Марии Воикицэ, его третьей супруге, и Елене подарки от имени своего государя. Не исключено, что в момент их встречи со Стефаном тот передал Ивану Ивановичу некоторые советы, подобно тому, как Иван III передал советы своему будущему зятю Александру⁴⁹. Один из послов был вместо жениха на церковной службе во время помолвки [Koneczny, s. 184], которая имела место, по нашему предположению, в церкви Мирэуци Святого Георгия, где похоронена Евдокия Оленьковна [Mircea]. Так как первым польским городом на пути свиты Елены был Снятын, можем предполагать, что они поехали из Сучавы в сторону Рэдэуци. Не исключено, что там они остановились в монастыре Богдана, где находятся захоронения первых молдавских государей [Vătrună L., Vătrună A.]. Потом дорога шла на Чернэуци⁵⁰, и после этого они перешли во владения Ягеллонов не через Хотин, а где-то около Орэшени⁵¹.

Польский историк Феликс Конечны написал, что Елена «była więc przujmowana w Wielkiem Księstwie litewkiem z wszelkimi honorami» [Koneczny, s. 184]; а ведь это высказывание вполне может характеризовать и промежуток польского маршрута. Сведения о свите молдавской княгини появляются в летописях, только когда «король же к ней дары присла на дорозе изъ Новгородца изъ Литовского»⁵².

Казимир Ягелло находился в Новогрудке с 29 сентября по 18 ноября 1482 г. [Rutkowska, s. 301]. В связи с этим не исключено, что Елена дошла до Новогрудка в начале октября того же года, и мы можем с большой вероятностью сказать, что она встретила с польским королем и великим князем литовским. Безусловно, в октябре 1482 г. в Новогрудке был большой пир. Казимир Ягелло, Елена Стефановна, Андрей и Петр Михайловичи Плещеевы, молдавские бояре Лайку, Сынку и Герасим со своими жёнами, много других посольских людей — молдавские и московские подданные — королевский двор и, может быть, Семен Михайлович Оленькович со своей женой и матерью сидели у стола в праздничный для всех день. Это был самый долгий путь юной молдавской княгини, и она больше никогда не увидит свою страну и своего отца, самого храброго молдавского государя.

Елена «приидоша на Москву в Филипово говенье»⁵³, то есть в промежутке между 15 ноября и 24 декабря 1482 г. [Колесов, Рождественская, с. 382], и вышла замуж за Ивана Ивановича 12 января 1483 г.⁵⁴

Литература

- Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. М., 1989.
Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. 2-е изд. СПб., 2009.
Базилевич К. В. Внешняя политика русского централизованного государства. Вторая половина XV века. М., 1952.
Борисов Н. С. Иван III. М., 2000.
-

⁴⁸ Сб. РИО. СПб., 1882. Т. 35. С. 159.

⁴⁹ Там же. С. 162.

⁵⁰ Черновцы — на Украине.

⁵¹ Оршівці — на Украине.

⁵² ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. С. 349.

⁵³ ПСРЛ. М.—Л., 1959. Т. 26. С. 275.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 12. С. 214.

- Воронин В. А. Князья Оленьковичи — претенденты на власть в Великом княжестве Литовском // *Studia Historica Europae Orientalis. Исследования по истории Восточной Европы.* 2016. Выпуск 9. С. 96–126.
- Драгнев Д. Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя треть XIV — начало XIX в.). Кишинев, 1987.
- Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М.—Л., 1955.
- Колесов В. В., Рождественская В. В. Домострой. 3-е изд. СПб., 2007.
- Кром М. М. Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. М., 2010.
- Махов Н. А. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей (с древнейших времен до начала XIX века). Кишинев, 1961.
- Панова Т. Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М., 2003.
- Панова Т. Д. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. М., 2015. Т. II. Погребения XV — начала XVI века.
- Полехов С. В. Литовская Русь в XV в.: единая или разделенная? (На материале конфликтов между русскими землями Великого княжества Литовского и государственным центром) // *Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не)единства / Отв. сост., отв. ред. А. В. Доронин.* М., 2017. С. 70–92.
- Семенова Л. Е. Молдавское княжество в международных отношениях в Юго-Восточной Европе во второй половине XV в. // *Советское славяноведение.* 1984. № 5. С. 37–50.
- Семенова Л. Е. Дунайские княжества в международных отношениях в Юго-Восточной Европе (конец XIV — первая треть XVI в.). М., 1994.
- Семенова Л. Е. Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV — начало XIX века. (Очерки внешнеполитической истории). М., 2006.
- Снегирев В. Л. Аристотель Фьораванти и перестройка Московского Кремля. М., 1935.
- Фадеева Т. М., Шапошников А. К. Княжество Феодоро и его князья. Симферополь, 2005.
- Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980.
- Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960.
- Шмидт С. О. Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. М., 1960.
- Andreescu Ș. „Cronica lui Ștefan cel Mare”: înțelesurile unei întreruperi // Ștefan cel Mare și Sfânt (1457–1504). Portret în istorie. Sfânta Mănăstire Putna, 2003. P. 245–252 (Впервые опубликовано в *Revista de Istorie și Teorie Literară.* 1983. Т. XXXI. № 4. P. 67–72.)
- Bătrînă L., Bătrînă A. Biserica „Sfântul Nicolae” din Rădăuți. Cercetări arheologice și interpretări istorice asupra începuturilor Țării Moldovei, XXIX, Piatra Neamț, Biblioteca Memoriae Antiquitatis, 2012.
- Bezvicconi G. Contribuții la istoria relațiilor româno-ruse: (din cele mai vechi timpuri pînă la mijlocul secolului al XIX-lea). București, 1962.
- Boldur A. Ștefan cel Mare, voievod al Moldovei (1457–1504). Studiu de istorie socială și politică. Madrid, 1970.
- Ciobanu M. A. Olelkoviczii: istorie și destin // *Carpica.* 2016. Т. XLV. P. 215–238.
- Ciobanu M. A. Solia lui Fiodor Kuricyn în Ungaria – îndreptări cronologice // *Cercul Studentesc de Istorie Medievală.* Iași. 27 februarie 2018. (рукопись).
- Ciocan R. Contribuții la studiul relațiilor lui Ștefan cel Mare cu Ivan III // *Studii și comentarii de istorie și lingvistică. Volum omagial la 30 de ani de la Marea Revoluție Socialistă din Octombrie.* București, 1947. P. 125–136.
- Cristea O. Știri, politică și război în Moldova lui Ștefan cel Mare // *Analele Putnei.* 2014. Т. X. № 1. P. 99–126.
- Czamańska I. Mołdawia i Wołoszczyzna wobec Polski, Węgier i Turcji w XIV i XV wieku. Poznań, 1996.

- Gorovei Ștefan S.* Titlurile lui Ștefan cel Mare. Tradiție diplomatică și vocabular politic // Studii și materiale de istorie medie. 2005. T. XXIII. P. 41–78.
- Gorovei Ș. S., Székely M. M.* Princeps omni laude maior. O istorie a lui Ștefan cel Mare. Sfânta Mănăstire Putna, 2005.
- Gorovei Ș. S., Székely M. M.* „Semne și minuni” pentru Ștefan voievod. Note de mentalitate medievală // De potestate: semne și expresii ale puterii în Evul Mediu românesc / Studii și articole de Dumitru Năstase, Ștefan S. Gorovei, Benoît Joudiou. Iași, 2006. P. 481–497 [Gorovei, Székely, 2006a]
- Gorovei Ș. S., Székely M. M.* Maria Asanina Paleologhina. O prințesă bizantină pe tronul Moldovei. Sfânta Mănăstire Putna, 2006. [Gorovei, Székely, 2006b]
- Iorga N.* Studii istorice asupra Chilie și Cetății Albe. București, 1900.
- Kołodziejczyk D.* The Crimean Khanate and Poland-Lithuania International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden–Boston, 2011.
- Koneczny F.* Dzieje Rosji, II, Litwa a Moskwa w latach 1449–1492. Wilno, 1929.
- Mircea D. M.* În Mirăuții Evdochiei de Kiev // Magazin Istoric. 2003. T. XXXVII. № 3. P. 20–25.
- Panaïtescu P. P.* Contribuții la istoria lui Ștefan cel Mare // Analele Academiei Române. Memoriile Secțiunii Istorice. București, 1934. Выпуск III. Т. XV. P. 61–80.
- Panova T.* Soarta mării cneaghine Elena, fiica lui Ștefan cel Mare // Ștefan cel Mare și Sfânt. Atlet al credinței creștine. Sfânta Mănăstire Putna, 2004. P. 465–474.
- Papadopol-Calimah A.* Sofia Paleolog, nepoata împăratului Constantin XII și domnița Elena, fiica lui Ștefan cel Mare (1472–1509) // Analele Academiei Române. Memoriile Secțiunii Istorice. 1895. Выпуск II. Т. XVII. P. 1–156.
- Pilat L.* Itinerariile lui Ștefan cel Mare // Ștefan cel Mare și Sfânt. Atlet al credinței creștine. Sfânta Mănăstire Putna, 2004. P. 481–498.
- Pilat L.* Preliminariile „războiului amânat”: rivalitatea polono-maghiară și campania otomană din 1476 // Analele Putnei. 2015. T. XI. № 2. P. 7–24.
- Pippidi A.* 1475: atacul otoman asupra Cetății Albe // Analele Putnei. 2011. T. VII. № 1. P. 29–36.
- Rutkowska G.* Itinerarium króla Kazimierza Jagiellończyka 1440–1492, T. I, Itineraria Jagiellonów. Warszawa, 2004.
- Simon A.* Crusading between the Adriatic and the Baltic Sea: Hungary, Venice and the Ottoman Empire after the Fall of Negroponte // RADOVI – Zavod za hrvatsku povijest. 2010. T. 42. P. 195–230.
- Simon A.* Western and Eastern Riders of the Storm: The Quest for Crusader. Supremacy and Ottoman Endurance in the 1470s // Itinerarii istoriografice. Studii în onoarea istoricului Costin Feneșan, volum îngrijit de Dumitru Țeicu și Rudolf Gräf. Cluj-Napoca, 2011. P. 141–166.
- Vasiliev A. A.* The Goths in the Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936.